Помните комедию Дениса Фонвизина «Недоросль»? Это оттуда знаменитые слова «Не хочу учиться, а хочу жениться». В те времена (конец 18 века) в России тоже был кризис образования.

Комедия «Недоросль» с успехом шла на подмостках российских театров.

Прошло почти два с половиной века, и мы снова смотрим ту же комедию только с иными актерами и режиссерами.

Итак, поднимем занавес.

Многих телезрителей потряс сюжет, показанный по каналу НТВ, когда учительница русского языка второго класса средней общеобразовательной школы номер восемь города Владивостока написала простые русские слова с ошибками, ставящими под сомнение ее квалификацию как учителя.

Ошибки были примерно такого рода, как слово «молоко», написанное с двумя «а». Эти ошибки оказались не самой главной бедой у прошумевшего на всю страну преподавателя младших классов.

В своих пояснениях возмущенным родителям она написала буквально следующее: «Я вижу свои ошибки и знаю о них, я работаю над собой, если вам что-то не нравится, можете искать другого учителя».

Во владивостокской школе бедным родителям пояснили, что других учителей у них нет, поэтому радуйтесь тому, что имеете.

Мне сразу вспомнилось выступление министра просвещения РФ Ольги Васильевой. Она

почему-то уверена, что нехватка учителей в России составляет всего лишь 10 %. Эксперты ей возражают и говорят, что дефицит учительского состава достигает 40 %.

Далее Ольга Юрьевна не без гордости сообщает: «На сегодняшний день у нас 39 % учителей старше 50 лет. И это хорошо, потому что это люди с огромным опытом».

Лукавит госпожа Васильева. Из этих 39 % учителей старше, как она говорит, 50 лет, большая половина перешагнула планку в 60 лет.

То, что увядающая министр просвещения позволяет себе приводить публично факты, говорящие о системном кризисе в образовании, говорит либо о ее полном непонимании процесса, либо блаженной прострации, в которой она пребывает, когда начинает вещать на всю страну: «По нашим подсчетам, только 70 % поступающих получают диплом, только половина выпускников доходят непосредственно до школьного класса. Это большие цифры. У нас ежегодно поступает на бюджет 62 тысячи 720 человек. И только 31 тысяча доходит до школы. Почему? Ответы на вопрос разные. И это не только вопрос в оплате и отчетности, есть и другие вопросы. Молодые учителя просто боятся идти в школу, потому что образовательный стандарт построен таким образом, что только 50 часов из всего курса обучения – это практика. Это недопустимо, и с этим надо что-то делать. Мы уже делаем».

Что уже делает госпожа Васильева, она предпочла не расшифровывать. Видимо, какие-то тайные манипуляции на уровне подсознания она все же проводит, иначе как бы появились на свет впечатляющие результаты международного исследования по вопросам преподавания и обучения, из которых следует, если верить главному магу просвещения блаженной Ольге: «90 % учителей довольны своей работой и получают от нее удовлетворение. Но это вовсе не значит, что нет вопросов, которые требуют обсуждения».

Похоже, Ольга Юрьевна страдает раздвоением личности. С одной стороны, учителя говорят, что в общем все хорошо. С другой – больше половины выпускников педагогических вузов не идут работать в школу, учителя стонут от бюрократического давления, 40 % выпускников школ считают, что Солнце вращается вокруг Земли, часть из них думает, что люди произошли от инопланетян (хорошо, что еще понимают, что детей приносят не аисты и капуста здесь тоже ни при чем). Многих из них ставит в тупик вопрос: «Если мы перевели время на час вперед, то, сколько часов стало в сутках?»

Вчерашние 11-классники отвечают, что 25. И совсем не страшен ответ шестиклассников, которые на вопрос: «Почему дует ветер?», отвечают: «Потому что качаются деревья».

Похоже, что госпожа Васильева тоже так считает. Она явно путает причины со следствием.

Самое время поговорить о новых федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС), которые будут утверждены в конце 2019 года. Предыдущие стандарты не выдержали критики преподавательского сообщества.

Говоря о формировании принципов стандартов, Ольга Юрьевна снова завела слушателей в знакомый тупик бессмыслицы, прибегнув к привычным туманным формулировкам: «Конкретизация требований к результатам, структуре и условиям реализации освоения образовательных программ с содержанием ФГОСов должна быть максимально понятна всем участникам образовательного процесса, включая родителей».

Начну с того, что родители всегда являлись и являются участниками образовательного процесса. Конкретизация требований к результатам существует и сегодня. Например, пробежит старшеклассник 100 метров за 14 секунд – получит отличную оценку, пробежит за 25 секунд – получит двойку. Если ученик шестого класса на вопрос: «Сколько будет семь умножить на семь?» – ответит: «47», он должен получить неуд и т. д.

Разумеется, я упрощаю ситуацию, но если бы не было так называемых конкретных требований к результатам, то оценивать знания учеников стало бы невозможно.

Другое дело, что у Ольги Юрьевны никак не поворачивается язык сказать, что задания, предлагаемые выпускникам в ЕГЭ, требуют знаний, которых те не получают в школе. Следовательно, они не могут решить предлагаемые на экзамене задачи.

Зачем изобретать велосипед, если значительно проще привести в соответствие

задания, предлагаемые на ОГЭ и ЕГЭ, с курсом программы средней школы.

Допустим, федеральные образовательные стандарты для средней школы получат путевку в жизнь, т. е. будут приняты образовательным сообществом. И вдруг приходит задание по ЕГЭ, которое не соответствует этим стандартам. Что в таком случае делать учителям, родителям и ученикам? Они должны создать какое-то подобие конфликтно-экспертной комиссии, которая сделает заключение, что ЕГЭ, мягко говоря, вступил в противоречие с требованиями ФГОС.

Неужели задания будут отменены, сроки сдачи экзаменов сдвинуты, а виновные в нарушении стандартов понесут ответственность?

Хорошо, давайте убедим себя в несбыточном. Все именно так и случится, задание отправят на переделку. Затем исправленные задачи снова включат в ЕГЭ.

Бац… они опять не соответствуют стандартам. Представляете себе эту картину?

Госпожа Васильева убеждает всех, что она представляет, как снова и снова будут исправляться неправильные задания на правильные.

Возможно, мы слишком многого хотим от бывшего учителя пения, ныне министра просвещения РФ Ольги Васильевой. За одни только ее диалоги с руководителями государства нужно поставить под большое сомнение ее профессиональную пригодность.

Все мы помним знаменитый отчет госпожи министра перед депутатами Государственной думы. Председатель ГД Вячеслав Володин поинтересовался у Ольги Васильевой: «Как обстоит дело с обеспечением школ, особенно сельских, учителями-предметниками?» Министр, не моргнув глазом, ответила: «Вакансий в школах страны не более одного процента». На что Володин резонно заявил, что в райцентрах и селах учителя вынуждены преподавать, кроме своего предмета, еще и другие. И тут госпожу Васильеву понесло. Она предложила вспомнить довоенные и послевоенные годы, когда

учителя преподавали «не только по нескольку языков, но и по нескольку предметов».

Далее произнесенные ее слова вошли в сокровищницу отечественных идиотизмов: «Я не думаю, Вячеслав Викторович, что если я, допустим, физик, то я не могу преподавать биологию, вы понимаете?» Лично меня она просто погладила по сердцу. Я не умею петь, не знаю нот, точнее, могу их перечислить, но вряд ли смогу узнать их в музыкальном произведении.

Благодаря Ольге Юрьевне мне вдруг стало понятно, что я могу преподавать пение в школе и научить детишек рисовать скрипичный ключ в нотных тетрадях, т. к. я неплохо рисую и леплю из пластилина.

Создается впечатление, что когда Ольге Юрьевне нечего сказать, она начинает ронять драгоценные истины на золотой поднос патриотизма, рассуждая о миссии служения учителя. При встрече с Президентом России Владимиром Путиным она встала на свои любимые коньки:

В. Путин: Зарплата учителей не должна опускаться ниже, чем средняя по экономике в регионе соответствующем.

О. Васильева: Вы знаете, наши учителя – это удивительные люди, это правда.

В. Путин: Я знаю. Вот поэтому нужно следить за уровнем заработной платы.

О. Васильева: Да, это удивительные люди.

В. Путин: Следите за уровнем заработной платы.

О. Васильева: Мы услышали, Владимир Владимирович.

В. Путин: Не надо их нахваливать. За зарплатой следите.

О. Васильева: Будем следить и следим.

Увы, госпожа Васильева если и следит за зарплатой российских учителей, то делает это так, что ее слежка никак не отражается на уровне учительской зарплаты. То бишь она не растет.

И вот с таким министром просвещения мы хотим в ближайшие годы войти в десятку ведущих стран с лучшим средним образованием? Даже при максимальном приливе безоглядного оптимизма мне трудно это представить. Сдается, что главным препятствием на пути к заветной цели как раз и встает наша министр просвещения.

Все, опускаем занавес, зрители расходятся, но что-то не слышно аплодисментов.

Вячеслав СКАЛАЦКИИ